
Салават КАДЫРОВ

* * *

Я раньше малевал Ленина,
Халтура художником-оформителем.
Чаще всего трафаретил от лени
Или подновлял растворителем.
Как он надоел мне за эти годы
Бригадного подряда и хозрасчета,
Когда люди шарахались от работы,
Как от висящих на Доске почета!
Как он осточертел мне, в профиль
Смотрящий на итоги соцсоревнований!
От вождей обычно не бывает проку,
Кроме пустых с ходу обещаний.

* * *

В стране коридорного типа,
Где по обе стороны города
Можно долго идти по Транссибу
И забрести незнамо куда.
Заблудиться, пройдя Сибирью,
Там, где начинается день
Восходящим светом над миром,
Укорачивая дорожную тень,
Которая, может, и исчезнет,
Дойдя до восточной стены,
Если долго идти по жизни
По коридору длинной страны.

* * *

Мы не в какие-то игрушки
Весело балуемся здесь.
Самым крутым был у нас Пушкин,
Его «замочил» киллер Дантес.

Салават Мухаррамович Кадыров родился в 1951 году в д. Кунакбаево Челябинской области. Печатался в журналах «Волга», «Урал», «Север», «Крещатик», «Зинзивер», «Футурум Арт», «Дети Ра», «Журнал ПОэтов», «Южное сияние», «Новая реальность», «Зарубежные записки», газетах «Поэтоград», «Труд», в проекте «Приют неизвестных поэтов. Дикороссы», альманахе «Южный Урал», в сетевых изданиях «45 параллель», «Кольцо А», «Новая литература», «Зарубежные задворки» и др. Лауреат премий журналов «Зарубежные записки», «Футурум Арт», газеты «Поэтоград» и региональных поэтических конкурсов. Член Союза писателей XXI века. Живет в г. Верхний Уфалей.

Многие сгнули на зоне,
Кто-то просто покончил с собой.
Вот были раньше поэты в законе
В век Серебряный и Золотой.
Нынче поэзия стала мягкотелой —
Не заказывают, не гнобят тюрьмой.
И я бы пошел на поэтическое дело,
Да боюсь — останусь живой!

* * *

Как маленький человек
Огромного человекника,
Кручусь в упор, не возникая,
Бегаю, не рыпаясь на ходу,
По родному человекнику,
Не доходя до самой глубины,
Где чело́вьиная матка власти
Готовит служителей своих.
Я в человекнике поселка
Тяну на себе свою семью.
Не лучше других, не хуже,
Как подобает чело́вью.

* * *

Поздних цыплят-октябрят,
Успевая до ноябрьской зимы,
Прикидывая, как же дотянем
До буйной июньской весны,
А там до августовской осени
И белых октябрьских мух,
Согласно местным приметам
Прохладной зимней страны,
Где дотянуть означает дожить,
Перезимовать жизнь.

* * *

С каждым днем так и сяк
Жить становится интересней,
Когда мы, с печки бряк,
Не доживем до пенсии.
Над страной повиснет кряк,
Дикое громкое кряканье,
И вспомнит народ-бедняк
Кухонные вяканья,

Под гитару на мяу-мяу
Будем клеить ласты,
Двигать кони от кремляу
На радость власти,
У которой завьется флаг
На замашки имперские,
Вот увидите, будет так,
Честное пенсионерское.

* * *

Обжигал кастрюли,
Ставил греть и забывал,
До горшков не дотягивался,
И женщину любил нутром,
А не наружностью, как надо,
И ваньку валял, не валенки,
И мух не ловил напоказ
На зависть себе подобным,
И жил, как таскался
От строки до строки,
Чтобы получить поэтом.

* * *

Умение договариваться со всеми
Намного лучше, чем Пушкин,
Говорят умудренные опытом
Сглаживать, мягко стелить,
Зная, как горяч, горюч и колюч
Я бываю по Пушкину,
Что хоть на черную, белую
Речку, улицу, пустырь
Окропить красненьким
За то, чем жив и живу,
А случится — не смогу,
Как он.

РАССКАЗЫ

ВЗРЫВ МОЗГА

Девушка в кожаных шортиках и коротком топике из последних сил бежала по выщербленному асфальту. Девушку звали Кристина. Грязно-белый туман скрадывал неряшливые очертания урбанистических строений по обеим сторонам улицы. Внезапный порыв ветра взъерошил девушке волосы, прогнал по асфальту обрывки газет, окурки и полиэтиленовые пакеты и, просвистев дальше, вырвал клоч тумана, обнажив красную телефонную будку с побитыми стеклами. Кристина поправила лямки рюкзака и со всех ног припустила к будке. Не добежав до телефона метров десяти, она резко остановилась, настороженно всматриваясь в туман. Она явно чего-то боялась. Помедлив секунды две, девушка собралась с духом и медленно двинулась вперед.

Ей оставалось сделать всего пару шагов, когда раздался хруст битого стекла и из-за будки, пошатываясь, выступила *тварь*. Тварь была скроена из двух пар человеческих конечностей: ниже бедер — волосатые мужские ноги, а выше — тоже ноги, только женские. С этих последних кожа была ободрана, мышцы и сухожилия обнажены, зато ступни украшали туфельки с каблуками-шипильками. В том месте, где все четыре ноги срастались друг с дружкой, угрожающе зияла дыра зубастого сфинктера. Тварь двинулась вперед, лихорадочно зондируя пространство верхними конечностями.

Создание было явно слепо, а вот способно ли оно слышать? Кристина засомневалась. Поэтому на всякий случай замерла и задержала дыхание. Тварь чуть помедлила, но уже в следующее мгновение уверенно ринулась на Кристину, целясь в нее острыми каблуками. Девушка взвизгнула и бросилась прочь. Четырехногий монстр, прихрамывая, заковылял следом.

Кристине почти удалось оторваться, как ей наперерез из тумана выпрыгнул гигантский пес с окровавленной пастью и белыми, точно вареные яйца, глазами. Девушка ловко отскочила в сторону, но, к несчастью, прямо на использованный кондом; взбрыкнув в воздухе ногами, она со всего маху шлепнулась на спину. Белоглазый тут же вцепился ей в левую лодыжку. Кристина принялась с остервенением пинать его правой ногой. Тяжелый армейский ботинок моментально превратил собачью морду в кровавое месиво, и пес с недовольным рычанием выпустил добычу. Но тут сзади подо-

---

Александр Юдин родился в 1965 году. Публиковался в журналах «Изящная словесность», «Полдень XXI век», «Полдень» (Санкт-Петербург), «Дон» (Ростов-на-Дону), «Бельские просторы» (Уфа), «Север» (Петрозаводск), «Сура» (Пенза), «Нижний Новгород», «Земляки», (Нижний Новгород), «Менестрель» (Омск), «Юность», «Знание-сила: Фантастика», «Наука и жизнь», «Искатель», «Мир искателя», «Наука и религия», «Тайны и загадки», «Все загадки мира», «Ступени», «Хулиган» (Москва), «Шалтай-Болтай» (Волгоград), «Космопорт» (Минск), «Уральский следопыт» (Екатеринбург), «Слово/Word» (США) и др., а также в сборниках «Настоящая фантастика-2010», «Настоящая фантастика-2011» («Эксмо»), «Самая страшная книга-2014» («АСТ») и др. Автор романов «Пасынки бога» («Эксмо», 2009) и «Золотой лингам» («Вече», 2012, в соавторстве с С. Юдиным).